

— Прямо и налево, это место подходит для вас двоих.

Холодный голос, лишённый каких-либо эмоций, заставил Ми Вэя невольно вздрогнуть. Он резко отпустил руку ассистентки и, подобострастно подойдя к Тан Шаокэ, с недоумением наклонил голову в указанном направлении, после чего вдруг осознал.

— Прямо и налево? Чёрт, это же туалет! Нет, зачем нам вдвоём идти в туалет? К тому же она — женщина, а я — мужчина, мы ведь не одного пола.

Ми Вэй покачал головой, решительно отказавшись, полностью забыв о нежности, с которой только что держал её руку. Сердце ассистентки разбилось вдребезги.

Тан Шаокэ был немного в замешательстве. Неудивительно, что Фан Хао так устал, пытаясь за кем-то ухаживать. Если бы Су Юй был таким же, он бы просто с ума сошёл.

Вспомнив о Су Юе, Тан Шаокэ с силой сжал телефон, и его лицо омрачилось. Этот неблагодарный Су Юй сказал, что будет помощником какого-то Лу Имина. Чёрт возьми, человек, которого он, Тан Шаокэ, лелеял в своём сердце, собирается стать чьим-то подручным? К тому же, кто вообще такой этот Лу Имин? Никогда о нём не слышал. С раздражением хмыкнув, он бросил Ми Вэю:

— Заходи.

Ми Вэй с улыбкой проследовал за Тан Шаокэ в комнату, но затем снова высунул голову и сказал ассистентке:

— Всё, тебе больше не о чем беспокоиться. Иди отдохни, завтра рано вставать.

Сказав это, он закрыл дверь. Сердце ассистентки снова загорелось.

«Иди отдохни» — это забота?

Она лёгким движением коснулась своего лица, которое, казалось, немного покраснело. Рука, которую Ми Вэй держал, от волнения уже была покрыта потом, но она с торжеством улыбнулась. Ми Вэй уже много лет был эксклюзивным агентом Тан Шаокэ. С учётом состояния Тан Шаокэ, Ми Вэй явно не беден. Если бы ей удалось завоевать его, разве нужно было бы ей оставаться простой ассистенткой?

Её губы слегка прикусили, а взгляд стал острым. Съёмки фильма продлятся два месяца.

Ми-гэ, у нас ещё много времени.

В этот момент Ми Вэй, о котором она думала, резко чихнул. Потирая нос, он смотрел на Тан Шаокэ, болтая о чём-то без умолку. Тан Шаокэ сидел на диване, не произнося ни слова, а Ми Вэй, казалось, вполне комфортно чувствовал себя, говоря в одиночестве.

Когда он уже перешёл от обсуждения еды на съёмочной площадке к ситуации на Ближнем Востоке и, похоже, собирался затронуть ещё больше тем, Тан Шаокэ наконец не выдержал и прервал его, произнеся холодным голосом:

— Вы всё знали?

Ми Вэй вздрогнул, неуверенно подошёл к Тан Шаокэ, с умом зажжёг ему сигарету, а затем взял одну для себя. Сделав затяжку, он постарался успокоиться и осторожно ответил:

— Мы действительно знали, но, Тан-гэ...

Прежде чем он закончил, Тан Шаокэ уже вошёл в спальню. Лёгким движением руки он сбросил на пол белый халат, нашёл случайный комплект одежды, переоделся и вышел, глядя на Ми Вэя, спокойно произнеся:

— Купи билеты.

— Что?

Ми Вэй опешил, но, поняв, быстро вскочил и обнял ногу Тан Шаокэ.

— Тан-гэ, ты должен быть спокоен. Нам было нелегко попасть в эту съёмочную группу. Если мы вернёмся сейчас, что, если роль пропадёт?

— Роль? К чёрту роль! Я чуть не потерял жену.

Тан Шаокэ не смог сдержать гнева. Он знал, что, если Су Юй добьётся успеха, ему придётся сталкиваться с разными вещами, но почему-то этот Лу Имин вызывал у него особое чувство.

Это ощущение угрозы из глубины души заставляло его паниковать. Су Юй никогда не говорил, что знает какого-то Лу Имина. Как они вдруг стали так близки?

— Тан-гэ, всё не так, как ты думаешь, правда, послушай меня.

Ми Вэй заволновался, пытаясь встать и посмотреть Тан Шаокэ в глаза, но боль в пояснице заставила его вскрикнуть.

Тан Шаокэ с отвращением потянул Ми Вэя, помогая ему подняться, развернулся и уже собирался уйти, но крик, раздавшийся за его спиной, заставил его остановиться.

— Су Юй чуть не погиб!

Голос Ми Вэя был полон раздражения. Раньше Тан Шаокэ, хотя и был немного вспыльчивым, всегда оставался спокойным. Но с тех пор, как он встретил Су Юя, он словно стал другим человеком. Всё, что касалось Су Юя, мгновенно влияло на его настроение.

Действительно, любовь — это хлопотно. Ми Вэй хмыкнул и откинулся на диван.

— Погиб?

Тан Шаокэ беспомощно повернулся, глядя на Ми Вэя. Его обычно презрительный взгляд теперь был полон паники. Голос дрожал, он глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться.

— Что именно произошло?

Ми Вэй, увидев его взгляд, почувствовал горечь и подробно рассказал всё, что произошло.

Как только случилось происшествие, студия сразу получила сообщение, но из-за съёмок телефоны были выключены, поэтому они узнали позже.

Когда он разобрался в ситуации, в интернете уже всюду искали Лу Имина. Увидев пост Су Юя в микроблоге, Ми Вэй понял, что всё плохо, и поэтому не спешил сообщать Тан Шаокэ. Кто бы мог подумать, что стоило ему отлучиться на минуту, как неопытная ассистентка передала

телефон Тан Шаокэ.

Тан Шаокэ молчал, стоя на месте. Пепел от сигареты падал, описывая странную дугу, и опускался на пол.

— Тан-гэ? Скажи что-нибудь. Тан-гэ, с Су Юем всё в порядке, он не пострадал. Лу Имин просто спас его, и компания, из уважения, подписала контракт с ним. В конце концов, разве это не благодаря тебе?

Утешение Ми Вэя, казалось, немного подействовало. Выражение лица Тан Шаокэ явно улучшилось.

— Подписать Лу Имина и помочь ему получить пробную роль — это идея А Юя?

Голос Тан Шаокэ был лишён тепла, он спокойно спросил Ми Вэя.

Ми Вэй облизнул губы, колеблясь, но в конце концов с решительным видом кивнул.

Тан Шаокэ безразлично сделал два шага, резко открыл окно на балконе, и холодный воздух ворвался внутрь, принося с собой прохладу. Ми Вэй вздрогнул, и сквозь клубы дыма прозвучал голос.

— Поступай, как сказал А Юй.

Голос Тан Шаокэ звучал устало, словно витал в воздухе. Он весь как будто сжался. Ми Вэй услышал, как он тяжело вздохнул.

— А Юй действительно не пострадал?

Ми Вэй утвердительно кивнул.

— Сообщение из студии, и я позвонил Фан Хао, чтобы подтвердить. Он действительно не пострадал. Тан-гэ, не переживай.

В воздухе витала прохлада, дым рассеялся под порывами ветра и быстро исчез. Тан Шаокэ высунул голову в окно, и Ми Вэй, испугавшись, схватил его и потянул обратно.

— Тан-гэ, ты не должен делать глупостей.

Тан Шаокэ с раздражением плюнул.

— Чушь! Что я может сделать? Просто хочу проветрить запах сигарет.

Сказав это, он сам удивился. Су Юя ведь нет рядом, о чём он беспокоится?

Ми Вэй почесал затылок, задумался и вдруг с ужасом посмотрел на Тан Шаокэ.

— Тан-гэ, ты что, хочешь расстаться с А Юем?

Тан Шаокэ взял со стола перевернутую рамку с фотографией и улыбнулся.

— Я никогда не скажу ему о расставании.

На фото был Су Юй, снятый им в самолёте. Спящий Су Юй выглядел невероятно мягким,

спокойным и прекрасным.

Гнев исчез с лица Тан Шаокэ, остались только привязанность и тоска.

Он никогда не скажет о расставании, потому что знает, какую цену придётся заплатить за эти слова. Подняв глаза и увидев, что Ми Вэй хочет что-то сказать, Тан Шаокэ сурово посмотрел на него и с уверенностью произнёс:

— А Юй тоже не скажет! Если он осмелится сказать мне о расставании, я... я его побью.

Ми Вэй смущённо опустил голову, пробормотав:

— Вот только скажи это Су Юю, а мне зачем?

— Бах!

Подушка, пролетевшая по воздуху, попала прямо в лоб. Ми Вэй смущённо взял её и замолчал.

— Разобрались?

Голос Тан Шаокэ звучал тяжело.

<http://bllate.org/book/16588/1515966>